

ков. Она была реализована через поспешно созданную «дочку» ЦБ — Национальную систему платежных карт (НСПК). Международные компании законодательно обязали передать процессинг внутренних операций по их картам в НСПК. Аналогичный проект разрабатывался и для SWIFT — ЦБ начал переговоры со SWIFT и ассоциацией «Россвифт» о локализации системы в России. Однако попытки не увенчались успехом, а уже к концу 2014 года альтернативная система передачи финансовых сообщений (СПФС) появилась в ЦБ. С 1 июля 2015 года система завершила тестовый режим работы и стала платной. С 15 марта текущего года снизила тарифы, взимая теперь в штатном режиме 0,8–1 руб. за сообщение.

Низкая стоимость услуги в данном случае соответствует пока не самым широким возможностям системы. «СПФС не работает в ночное время (с девяти вечера до семи утра) и по праздничным и выходным дням, не позволяет отправлять массовые реестры в составе одного сообщения, имеет достаточно жесткие требования по безопасности, включая отечественную криптографию», — поясняет замгендиректора ГК «Программный продукт» Тимур Аитов. Охват системой банковского рынка пока ограничен. Всего в списке на 1

апреля 2018 года — 403 игрока, 59 из которых — региональные отделения Сбербанка. Ряд крупных банков из российского топ-20 по активам там пока отсутствуют. В некоторых банках, что в список входят, «Деньгам» признались, что не используют систему в ежедневной работе, сохраняя канал в резерве. У других банков трафик есть, но он незначителен. «Полагаем, что привлекательность использования канала СПФС повысится в связи с уменьшением тарифов и при реализации возможности передачи не только финансов, но и нефинансовых документов, например подтверждений по межбанковским сделкам, — комментируют в Альфа-банке. — По нашему мнению, возможность использования этого сервиса для документооборота с банками СНГ вызовет дополнительный интерес к СПФС».

В качестве преимуществ СПФС наряду с невысокой стоимостью, в частности, в ВТБ называют защищенность от внешних факторов. «Обмен данными по СПФС регулируется законодательством РФ и прямо не связан с влиянием внешнего международного воздействия», — поясняет операционный директор банка «Открытие» Светлана Савинова. Однако, как добавляют в Альфа-банке, минус в этом же: использование СПФС ограничено кредитными ор-

ганизациями — участниками платежной системы Банка России, поэтому в настоящее время СПФС не является альтернативой SWIFT для обмена финансовыми сообщениями с банками ближнего и дальнего зарубежья. Хотя законодательных препятствий к подключению иностранных банков к СПФС нет, пока ни один из них с СПФС не сотрудничает и будет ли вообще — неясно.

В 2015 году в Министерстве финансов упоминали возможность объединения аналогов SWIFT отдельных стран в рамках БРИКС, потом создание такого аналога сочли несрочным, и география проекта переместилась в страны ЕАЭС, но и здесь видимых подвижек нет. По мнению собеседников «Денег», загвоздка — в криптографической защите. «Сложно создать унифицированные для всех стран-участниц криптографические ключи без ущерба для безопасности системы», — поясняет Алма Обаева.

В феврале первый зампред ЦБ Ольга Скоробогатова заявляла, что ЦБ совместно с регуляторами других стран планирует создать такую систему теперь уже на основе блокчейна (технология распределенных реестров), не уточнив, впрочем, сроки реализации проекта. Все это в конечном счете сводится к тому, что, если SWIFT переста-

ДБО, CIPS И ПРОЧИЙ БЛОКЧЕЙН

На вопрос, чем можно заменить SWIFT, банкиры отвечают не более охотно, чем регуляторы. «Не задавайте этот вопрос никому. Ответить на него — значит не то что палец, это целую руку волку в пасть положить», — предостерегает один из топ-менеджеров крупного банка. Впрочем, кое-кто более открыт. Так, в банке «Открытие» поставлены системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО) основных зарубежных банков-корреспондентов. Аналогичным подходом пользуются в Альфа-банке и Росбанке. По мнению главного экономиста «ПФ Капитала» Евгения Надоршина, это самая простая альтернатива SWIFT. И, по словам банкиров, почти бесплатная. «Благодаря наличию лоро- и ностро-счетов с западными банками блокировка SWIFT не является непреодолимым препятствием для внешних платежей: владелец счета от-

дает распоряжение о списании с его счета в банке-корреспонденте определенной суммы и зачислении ее на счет контрагента, — поясняет он. — Разница состоит в скорости проведения платежей и их суммах». Фактически это ручной режим проведения операций, неудобный и трудозатратный, признают банкиры, но он есть, и это уже хорошо.

Между тем существующие глобальные альтернативы едва ли смогут решить эту проблему в силу своей специфики или той же угрозы санкций. Речь идет о платежных системах других стран, производящих валовые расчеты в режиме реального времени (RTGS) как минимум между банками одной страны. Например, в России это система БЭСП (банковских электронных срочных платежей). По экспертным оценкам, через нее идет больше половины внутренних переводов, но ЦБ показатели БЭСП не раскрывает с 2015 года. В Великобритании — система CHAPS (для коммерческих и частных переводов «день в день»). Она, хотя и обладает внушительным списком крупных международных банков-

участников, работает на основе SWIFT. В США эту роль выполняет система FedWire, принадлежащая ФРС США, но она работает в основном на внутренний трафик, тогда как международные платежи идут через систему CHIPS. Это крупнейшая частная долларовая клиринговая система в мире, ежедневный трафик которой составляет \$1,5 трлн. На 21 февраля она объединяла 47 участников — крупнейших международных банков. В Евросоюзе под эгидой ЕЦБ работает система Target II, объединяющая 25 центробанков Евросоюза, а также ЦБ Болгарии, Хорватии, Дании, Польши и Румынии. Общий объем транзакций через эту систему составляет 342 тыс. сообщений на €1,7 трлн. Она предусматривает два типа подключения — как через SWIFT, так и через интернет. Стоимость услуг системы — €150 в месяц и €0,8 за одну транзакцию или €0,125–0,6 за каждое сообщение в зависимости от объема трафика. Согласно опубликованному в конце февраля докладу исследовательской службы Конгресса США об иранских санкциях, именно через Target II некоторые иранские

банки могли проводить электронные транзакции с ЕЦБ уже после блокировки SWIFT. Впрочем, все перечисленные системы подконтрольны властям США и Великобритании, наиболее агрессивно ведущих себя на политической арене по отношению к России, поэтому всерьез рассматривать их как альтернативу SWIFT в настоящее время бессмысленно. По мнению управляющего директора по розничным продуктам Абсолют-банка Антона Павлова, заменой SWIFT мог бы стать китайский аналог — CIPS. Эта система запущена в 2015 году. По состоянию на март 2018 года к ней подключено 695 банков, в том числе ВТБ и Транскапиталбанк, а также HSBC, Citi и другие китайские «дочки» западных банков. Но сама по себе система предназначена для расчетов в юанях, а в схеме ее работы, раскрытой на сайте Deutsche Bank (является прямым участником системы), в части трансграничных операций задействован SWIFT. Будет ли российским банкам предоставлен какой-то иной канал в случае блокировки SWIFT, судить рано. Да и захо-

чет ли сама китайская система, в числе прямых участников которой крупные западные банки, играть роль канала для обхода заблокированной SWIFT — большой вопрос. На момент подписания номера в CIPS «Деньгам» пока не предоставили комментарии. Еще одна платежная система, объединяющая пять стран Латинской Америки — Эквадор, Венесуэлу, Никарагуа, Боливию и Кубу, работает с единой виртуальной валютой, принятой этими странами, — Sucre. К этой системе, по сообщениям ряда СМИ, подключился Иран сразу после блокировки SWIFT. Впрочем, официальных подтверждений тому не было. При этом у системы есть важная особенность — она предусматривает проведение расчетов один раз в полгода методом взаимозачета, в целях поддержания ликвидности в национальных экономиках и расширения торговли между странами-участницами. На столь длительное ожидание выручки российский бизнес, территориально отдаленный от латиноамериканских стран, очевидно, толкнет только крайняя нужда.

REUTERS